

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2022.90.42.001

Исследование типологии дискурсивов-адресаций в построении русскоязычного научного дискурса

Лю Сюецзюань

Кандидат филологических наук, преподаватель,
Цзянсуский педагогический университет,
221000, Китайская Народная Республика, Суючжоу;
e-mail: liuxuejuanwyt@126.com

Ши Лэй

Кандидат филологических наук, доцент,
Цзянсуский педагогический университет,
221000, Китайская Народная Республика, Суючжоу;
e-mail: shileiweila@163.com

Статья поддержана грантом Цзянсуского педагогического университета, проектами исследовательского фонда гуманитарных и социальных наук Цзянсуского педагогического университета «Прагматическое сопоставительное исследование метадискурса в русском и китайском научном дискурсе» (9213821101) и «Построение и практика учебного плана <RSP> с точки зрения новой инженерии» (XJXGKZ07).

Аннотация

В русле коммуникативной парадигмы и дискурсивно-прагматического подхода автор исследует типологию и прагматические функции дискурсивов и, в частности, дискурсивов-адресаций в русскоязычном научном дискурсе. Фактическим материалом для данного исследования послужили опубликованные в авторитетном лингвистическом журнале «Вопросы языкознания» тексты научных статей. Исследование показывает, что средства адресации в основном включают: обращение к публике, то есть называние читателей, вопросы, обращенные к аудитории, и ответы на предполагаемые вопросы от аудитории, а также дискурсивы-директивы. Использование средств адресации в научном дискурсе должно, прежде всего, привлечь внимание читателя и уменьшить бремя понимания информации, излагаемой в научном тексте. Во-вторых, это способствует сближению автора с потенциальными читателями и коллегами из научного сообщества. Наконец, использование средств адресации помогает созданию атмосферы искреннего общения между коммуникаторами и приглашению читателей к участию в диалоге с автором.

Для цитирования в научных исследованиях

Лю Сюецзюань, Ши Лэй. Исследование типологии дискурсивов-адресаций в построении русскоязычного научного дискурса // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 4А. С. 7-15. DOI: 10.34670/AR.2022.90.42.001

Ключевые слова

Русскоязычный научный дискурс, дискурсивно-прагматический подход, метатекст, метадискурс, дискурсивы-адресации, дискурсивные маркеры, дискурсивы-директивы.

Введение

В книге «Сборник русской речи» китайский языковед Ван Цзяфэй анализирует элементы диалога в условиях академического доклада, с точки зрения воздействия на аудиторию. Эффективными средствами выстраивания научного коммуницирования для исследователя являются различные формулы обращения к аудитории, использование форм множественного числа второго лица, повелительного наклонения, вопрос-ответного комплекса и пр. [Ван Цзяфэй, 2001]. Эти дискурсивные маркеры способствуют привлечению внимания аудитории, поддержанию мотивации к общению и стимулированию позитивного мышления аудитории. Как известно, академические доклады представляют собой типичный научный стиль с элементами разговорной речи, явной диалогичностью и своевременностью ответов на поставленные вопросы, что делает это взаимодействие между коммуникантами естественным и уместным. Для сравнения – в традиционном смысле научные статьи отражают стиль академической письменной речи, в котором преобладает передача научной информации, при этом элементы межличностного общения и коммуникативности, присутствующие в научных статьях, долгое время игнорировались академическим сообществом.

Однако с углублением исследовательского подхода ученые постепенно пришли к выводу, что научная письменная речь используется не только для передачи научной информации; научный текст, как и любой другой, является «коммуникативным событием» [там же; De Beaugrande, 1981], а значит, требует разумного использования средств адресации с целью привлечения внимания читателей и реализации диалога между автором и читателями. Итак, в рамках дискурсивно-прагматического подхода в настоящей статье рассматриваются дискурсивы-адресации и выполняемые ими в русскоязычном научном дискурсе прагматические функции. Практическим материалом для данного исследования послужили тексты научных статей, опубликованных в журнале «Вопросы языкознания».

Содержание понятий «метатекст», «метадискурс», «дискурсивы»

В лингвистической традиции (А. Вежбицкая, В.А. Шаймиев и др.) широкий подход к метатексту был заложен в трудах А. Вежбицкой, которая, указывая на «двухголосие» текста, писала, что тексты делятся на «тексты о вещах» и «тексты о самом тексте» [Вежбицкая, 1978]. Для Вежбицкой метатекстовые конструкции представляют собой разнообразные способы проявления речевых возможностей автора и читателя. Эти конструкции призваны выполнять функцию организации композиции текста, установления связи между компонентами текста и привлечение внимания. Опираясь на диалогическую теорию языка М.М. Бахтина [Бахтин, 1979], А. Вежбицкая вводит понятие «метатекст», означающее «текст о самом тексте», высказывание о высказывании. Основная задача метатекста – через ситуативно-прагматическое содержание, дискурсивно-прагматический подход, помочь адресату адекватно воспринять предлагаемый основной текст, более глубоко осмыслить прочитанное и запомнить изложенную в конкретном тексте информацию. Метатекст может быть представлен в виде включенных в основной текст и организующих его замечаний, комментариев, уточнений, автором которых может быть как отправитель сообщения, так и его получатель. То есть, это не само «системное текстовое образование, а имеющийся в языке набор специальных метаэлементов, сопровождающих основной текст (вводные слова, конструкции и т.д.)», по А.А. Бурову [Буров, www].

Сегодня данное содержание больше соответствует термину «метадискурс». Метадискурс – это средство диалога и коммуникации между говорящим и слушающим, которое напрямую отражает диалоговые характеристики текста. Соответственно, под научным метадискурсом мы понимаем рефлексивные языковые средства, которые используются в научном дискурсе для того, чтобы направлять читателя на организацию научного диалога, выражение позиции участвующих в нем сторон, адекватное восприятие читателем отношения автора к излагаемому. Опираясь на модель межличностной классификации Хайленда [Hyland, 2005], мы делим метадискурс в научном дискурсе на два типа: интерактивный метадискурс (interactive metadiscourse) и интеракционный метадискурс (interactional metadiscourse). Интерактивный метадискурс помогает читателям организовать и построить связный дискурс, а интеракционный метадискурс может указывать на позицию автора и его отношение к содержанию текста; основная его функция - заботиться о внимании читателей и межличностном взаимодействии автора с читателями. В составе интерактивного метадискурса мы выделяем пять подтипов: рамочные маркеры, маркеры логических отношений, эндофорические маркеры, конструкции обоснования и кодовые глоссы. В состав интеракционного метадискурса мы включили шесть подтипов: маркеры понижения категоричности, маркеры повышения категоричности, дискурсивы-акцентивы, дискурсивы-отношения, авторизирующие дискурсивы и дискурсивы-адресации. Мы рассматриваем дискурсивы-адресации как своего рода интеракционный метадискурсивный маркер, которые ориентированы на читателя и направляют читателей к участию в процессе аргументации.

Система средств, передающих дискурсивно-прагматическую информацию, сложна и «транскатегориальна, поскольку объединяет элементы разных языковых уровней» [Викторова, 2016], но проведенный нами анализ текстов научных статей позволил к наиболее употребимым средствам выражения дискурсивов-адресаций отнести обращение к публике – название читателей, вопросы и директивы.

Обращение к публике – названия читателей

Традиционным является способ обращения к читателю напрямую, чтобы вовлечь его в языковое выражение текста. Основные средства выражения включают: 1) названия, напрямую указывающие на личность читателя, например: *Постараюсь изложить свою позицию, оставляя решать читателю, является ли она вариантом «гибридного» взгляда или же словоизменительной трактовкой, близкой к изложенному выше подходу Ю.С. Маслова* [Николаева, 2015]. В данном примере «*читатель*» а– это форма прямого названия читателя, представляющая собой очевидный способ адресации, который вовлекает читателя в построение текстового содержания и показывает ожидание точки зрения читателя; 2) различные грамматические формы личного местоимения *мы*, которые объединяют автора и читателя в выстраивании диалога, то есть *мы*-конструкция инклюзивного типа [Викторова, 2016]. Например: *Известно, что в лучшем случае все мы стоим на плечах гигантов* [Апресян, 2017].

Здесь *мы*-конструкция инклюзивного типа помогает реализовать контактоустанавливающую функцию, объединяет автора и читателя как членов академического сообщества [Ван Цзян, 2016]. В отличие от текстов другой стилистической направленности, где местоимения второго лица (*вы; ты*) являются наиболее распространенным способом взаимодействия с читателем, в строгом русскоязычном научном дискурсе они практически не используются. Жанровые характеристики научного дискурса определяют строгие ограничения при написании научных статей, потому что, по мнению Ван Цзяна, «способ обращения к

читателям напрямую вызывает у читателей чувство оскорбления» [Жаркынбекова, Байбатырова, 2019, 102].

Вопросы как средство выражения дискурсивов-адресаций

Задавать вопросы – лучший способ возбудить любопытство читателей. Опрос – это также форма адресации, часто используемая в научном дискурсе. Например: *Интересно, почему двойная роль появляется в переносном значении и чем она отличается от двойных ролей в прямом значении? Представляется, что в случае вбить и забить проявляется общая тенденция...* [Пекелис, 2016]. Обычно в подобных ситуациях вопрос является формальным, риторическим и зачастую оформляется в виде вопроса и ответа. Вопросительные предложения в научных статьях могут не только отображать результаты исследования, но и регулировать межличностные отношения с читателями [Шаймиев, 1999, 195]. Вопросительные предложения улучшают читаемость текстового контента, так что читатели могут увидеть ценность исследования.

Дискурсивы-директивы

В.А. Шаймиев указывает, что для корректировки понимания читателем содержания текста используются: метадискурс, выражающий «явные» императивы, такие как *сравни (те)* (сокращение: *ср.*), а также метадискурс, который имеет воспринимаемое читателем поведенческое значение, например, *смотри (те)* (сокращение: *см.*) [там же, 240]. Кроме этого, используется также метадискурс, который «регрессивно» регулирует перцептивное поведение читателей: *сравним ...; представим себе ситуацию* и др. Последний вид дискурсивов-адресаций представляет собой объединенное поведение автора и читателя с привлечением последнего к участию в создании дискурса и моделировании ситуации совместного творчества в рамках конкретного акта коммуникации.

В нашем эмпирическом материале директивы представляются наиболее часто используемыми дискурсивами-адресациями, составляющими три четверти от общего числа используемых дискурсивов-адресаций. Опираясь на теоретические выводы В.А. Шаймиева, мы делим директивы на два типа [там же]:

- прямые директивы – это форма повелительного наклонения, побуждающая читателя к действию, например: *сравни(те)* и *смотри(те)*. В текстах часто используются сокращения (*ср.* и *см.*). Например: *Ср. следующие примеры с глаголами спрятать и спрятаться, где (правда, в несколько различающихся контекстах) возможен как винительный падеж, так и предложный* [Романий, Ключева, 2016]. Прямая директива «ср.» используется в качестве дискурсива-адресации, предлагая читателю сравнить два примера и побуждая читателя участвовать в процессе аргументации.
- косвенные директивы – представлены в виде повествовательных предложений, состоящих из глаголов первого лица множественного числа: *сравним; рассмотрим; вернемся; обратимся к ...* и пр. Они используются для привлечения читателей к участию в процессе создания дискурса и имитации процесса построения данного дискурса.

Е.А. Баженова называет такие элементы «мыслительно-активизирующим оператором» [Баженова, www]. Они используются для привлечения читателей к совместному исследованию истины, чтобы совместно с автором пройти путь от «неизвестного» к «знанию». По мнению Н.К. Рябцевой, в некоторых *мы-конструкциях* субъектом мыслительных операций является не только автор, но и читатели, которые становятся «соучастниками» дискурса, повторяя за автором шаги его мыслительных операций [Рябцева, 1992, 24-26]. Использование такой

конструкции заставляет читателя почувствовать, что он не только понимает результаты исследования, полученные автором, но и как будто сам исследует и получает эти результаты. Например: *Сравним примеры (58) и (59) с близкими к ним, где, однако, употребление только и только-только возможно...* [Пекелис, 2016]. В данном примере дискурсив-адресация *сравним* активизирует мыследеятельность читателя и побуждает его повторять за автором исследовательский путь. Столкнувшись с большим объемом информации, внимание читателя очень ограничено и только когда факты и выводы логично связаны между собой, вытекают друг из друга, читатель будет проявлять больший энтузиазм и интерес. Русскоязычный научный дискурс характеризуется подчеркнутой объективностью и строгостью. Такая *мы*-конструкция инклюзивного типа, несомненно, является мощным средством привлечения внимания читателей и стимулирования их к чтению.

Прагматические функции дискурсивов-адресаций в научном дискурсе

Наблюдение показало, что дискурсивы-адресации появляются в нашем исследовательском материале 470 раз, что составляет 6,8% от общей частоты метадискурса. Считаем, что это в очередной раз указывает на необходимость для автора стремиться уместным образом устанавливать контакт с читателями и рассматривать их как участников дискурса. Какие же прагматические функции дискурсивные маркеры играют в научном дискурсе? Далее мы будем исследовать этот вопрос с точки зрения принятия и автором, и читателем условий академической солидарности.

Забота о внимании читателя и снижение нагрузки понимания излагаемой информации для читателя

По мнению М.П. Котюровой и Е.А. Баженовой [Чжан Чжиган, Цзи Сяоя, 2005, 101], в целом сигналы адресации, подобно дорожным знакам, играют роль своеобразных «указателей» в тексте – направляют адресата по нужному пути, обеспечивая оптимальные условия для усвоения им научной информации. Для более эффективного убеждения читателей в необходимости принять и усвоить научную информацию, автору необходимо использовать дискурсивы-адресации, стимулирующие читателей на участие в процессе построения научной аргументации. Например: *Тем не менее в составе это-конструкции данные союзы не употребляются (ср. (92а), (93а)). Почему?* [Романий, Ключева, 2016]. В данном примере использование дискурсивов-адресаций «ср.» и «Почему?» отражает заботу автора о внимании читателей. «Ср.» – это средство адресации, которое явным образом приглашает читателя к участию в процессе аргументации, а использование «Почему?» может активировать любопытство читателя к исследуемому вопросу и заставить его постараться обработать содержание текста.

Кроме того, авторы, часто используя *мы*-конструкцию инклюзивного типа в начале обсуждения, заранее информируют читателя о «нашей» исследовательской структуре и проявляют тем самым уважение к читателю. Например: *Рассмотрим прежде всего фонетические варианты первого элемента зачина* [Слюсарь, 2017]. В данном примере автор использует *рассмотрим*, чтобы указать читателю на участие в совместном исследовании и заставить его тратить меньше усилий на понимание содержания текста.

Укрепление солидарности между автором и потенциальными читателями, а также другими членами научного сообщества

Как уже было отмечено, *мы*-конструкция инклюзивного типа – широко используемое средство адресации в научном дискурсе. Она превращает автора и читателей в участников с

одинаковым пониманием и целями. Автор как будто старается вести читателя за собой по пути обретения истинного знания. Например: *Известно, что в лучшем случае все мы стоим на плечах гигантов* [Апресян, 2017]. Здесь дискурсив-адресация *мы* объединяет автора и читателей, а также других членов научного сообщества в единое целое, что укрепляет солидарность между всеми участниками научного дискурса. Цель написания научного текста заключается не только в том, чтобы фиксировать одни и те же научные факты, но и в том, чтобы предложить читателю разобраться и объединиться с позицией автора, указать на схожесть взглядов и интересов автора и читателей, смоделировать одни и те же исследовательские процедуры, а также предварить вопросы, которые могут задать читатели. Например: *... хранятся ли они там целиком? Если да, то в каких случаях и какие факторы на это влияют? Как в зависимости от этого идет обработка грамматической структуры предложения при восприятии?* [Падучева, 2016]. Автор как будто стоит перед глазами читателей, задает от их имени вопросы и ищет на них ответы.

Создание атмосферы для искренних коммуникаций между автором и читателями, приглашение читателей участвовать в интерактивном диалоге

Мы-конструкция инклюзивного типа в научном дискурсе помогает сократить психологическую дистанцию между автором и читателем, отражая то, что автор искренне приглашает читателей к участию в интерактивном диалоге. Кроме того, основываясь на предыдущем писательском опыте, автор опережает таким образом читательскую реакцию на его аргументы, подбираемые в процессе написания. Автор предугадывает, где читателю нужна помощь для объяснения тех или иных фактов, какие возражения может высказать читатель и т.д. Этот процесс оценки помогает автору направлять читателя к построению дискурса. Так мы убеждаемся, что основными интерактивными формами участия в научном дискурсе являются вопросы и директивы.

Исследование Чжан Чжигана и Цзи Сяоя [Чжан Чжиган, Цзи Сяоя, 2005] убедительно показывает, что с помощью императивных предложений авторы могут достигать действительно эффективного распространения знаний и взаимодействия с читателями. М.П. Котюрова, Е.А. Баженова [Котюрова, Баженова, 2008, 67] пишут о том, что любой процесс аргументации по своей сути является диалогом с реальными или воображаемыми читателями. Постановка вопросов в форме вопрос-ответного комплекса, моделирование диалога между автором и читателями является эффективным средством убеждения читателя. Например: *В утвердительном контексте эта замена грамматически обязательна, см. примеры (7), (8), которые показывают, что-нибудь в утвердительном контексте несовместимо с сопредикатным отрицанием.* В данном примере дискурсив-адресации «см.» создает атмосферу искреннего общения между автором и читателями, отражает авторский призыв к читателям, приглашает принять участие в процессе нахождения научных обоснований и построения дискурса.

Заключение

Таким образом, использование дискурсивов-адресаций в научном дискурсе помогает авторам распространять свои научные достижения среди читателей, облегчает бремя понимания читателями предлагаемой научной информации, привлекает их внимание к ключевым элементам содержания, открывает путь к диалогу и сотрудничеству между автором и

читателями. Исследование эмпирического материала показало, что средства выражения дискурсивов-адресаций в основном включают обращение к аудитории – название читателей, вопросы к читателю и ответы на потенциальные вопросы от читателей, а также директивы. Использование дискурсивов-адресаций в научном дискурсе может, в первую очередь, привлечь внимание читателей, облегчить бремя понимания читателей. Во-вторых, это укрепляет солидарность между автором и потенциальными читателями, а также другими членами научного сообщества. Наконец, это способствует созданию атмосферы для искренних коммуникаций между автором и читателями, приглашение читателей участвовать в интерактивном диалоге.

Библиография

1. Апресян В.Ю. Двойные семантические роли в исходных и переносных значениях многозначных глаголов // Вопросы языкознания. 2017. № 2. С. 7-32.
2. Баженова Е.А. Прагматические единицы научного текста. URL: <http://philologicalstudies.org/dokumenti/2007/vol2/20.pdf>
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
4. Буров А.А. Проблема метатекста в современной лингвистике. URL: https://upload.pgu.ru/iblock/f61/uch_2010_viii_00003.pdf
5. Ван Цзян. Исследование построения интересубъективности метадискурсом в англоязычном научном дискурсе с точки зрения теории коммуникативного поведения. дис ... канд. филол. наук. Чанчунь, 2016.
6. Ван Цзяфэй. Сборник текстов русской речи. Пекин, 2001.
7. Вежбицкая А. Метатекст в тексте (на материале польского языка) // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. М.: Прогресс, 1978. С. 402-421.
8. Викторова Е.Ю. Вспомогательная система дискурса: проблемы выделения и специфики функционирования: дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2016. 617 с.
9. Горбова Е.В. Русское видообразование: словоизменение, словоклассификация или набор квазиграммем? (еще раз о болевых точках русской аспектологии) // Вопросы языкознания. 2017. № 1. С. 24-52.
10. Жаркынбекова Ш.К., Байбатырова А.А. Выражение авторской позиции в научных статьях: метадискурсивные стратегии создания межличностных отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2019. № 2. С. 188-213.
11. Котурова М.П., Баженова Е.А. Культура научной речи: текст и его редактирование. М.: Флинта: Наука, 2008. 280 с.
12. Николаева Т.М. О «лингвистике речи» (в частности, о междометии) // Вопросы языкознания. 2015. № 4. С. 7-20.
13. Падучева Е.В. Местоимения типа «что-нибудь» в отрицательном предложении // Вопросы языкознания. 2016. № 3. С. 22-36.
14. Пекелис О.Е. Местоимение как средство модификации истинностного статуса (о конструкции вида если <когда, хотя...> р, это q) // Вопросы языкознания. 2016. № 5. С. 49-78.
15. Романий Г.И., Ключева М.А. К этимологии зачинов кингера, милирам, киргиз-татарин и др. в детской подвижной игре типа «цепи (кованые)» // Вопросы языкознания. 2016. № 3. С. 115-130.
16. Рябцева Н.К. Ментальные перформативы в научном дискурсе // Вопросы языкознания. 1992. № 4. С. 12-28.
17. Слюсарь Н.А. и др. Экспериментальные исследования ментального лексикона: словосочетания с буквальным и не буквальным значением // Вопросы языкознания. 2017. № 3. С. 83-98.
18. Чжан Чжиган, Ци Сяоя. Применение и перевод императивных предложений в научном дискурсе // Китайский научно-технический перевод. 2005. № 2. С. 1-5.
19. Шаймиев В.А. Метадискурсивность научного текста (на материале лингвистических произведений): дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1999. 494 с.
20. De Beaugrande R. Einführung in Textlinguistik. Tübingen: Niemeyer, 1981. 136 p.
21. Hyland K. Metadiscourse: Exploring Interaction in Writing. London: Continuum, 2005. 230 p.

The study of the typology of discourse-addressing in the construction of Russian-language scientific discourse

Xuejuan Liu

PhD in Philology, Lecturer,
Jiangsu Normal University,
221000, Xuzhou, People's Republic of China;
e-mail: liuxuejuanwyt@126.com

Lei Shi

PhD in Philology, Associate Professor,
Jiangsu Normal University,
221000, Xuzhou, People's Republic of China;
e-mail: shileiweila@163.com

Abstract

In the context of cognitive-communicative paradigm and discourse-pragmatic approach the author investigates the typology and pragmatic functions of discourses and, in particular, discourse-addressing in the Russian-language scientific discourse. The texts of scientific articles published in the authoritative linguistic journal “Matters of Linguistics” served as practical material for this study. The use of addressing discourses in scientific discourse helps authors to disseminate their scientific achievements among readers, eases the burden of understanding the proposed scientific information by readers, draws their attention to key content elements, opens the way for dialogue and cooperation between the author and readers. The study shows that the means of addressing mainly include: addressing to the audience, i.e. naming the readers, questions addressed to the audience and answers to expected questions from the audience, as well as discursive-directives. The use of the means of addressing in scientific discourse should, first of all, attract the reader's attention and reduce the burden of understanding the information presented in the scientific text. Second, it helps to bring the author closer to potential readers and colleagues in the scientific community. Finally, the use of the means of addressing helps to create an atmosphere of sincere communication between communicators and invites readers to participate in a dialogue with the author.

For citation

Liu Xuejuan, Shi Lei (2022) Issledovanie tipologii diskursivov-adresatsii v postroenii russkoyazychnogo nauchnogo diskursa [The study of the typology of discourse-addressing in the construction of Russian-language scientific discourse]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (4A), pp. 7-15. DOI: 10.34670/AR.2022.90.42.001

Keywords

Russian-language scientific discourse, discursive-pragmatic approach, metadiscourse, discursive-addressing, discursive markers, discursive-directives.

References

1. Apresyan V.Yu. (2017) Dvoynye semanticheskie roli v iskhodnykh i perenosnykh znacheniyakh mnogoznachnykh glagolov [Double semantic roles in the original and figurative meanings of polysemantic verbs]. *Voprosy yazykoznaneya* [Matters of Linguistics], 2, pp. 7-32.
2. Bakhtin M.M. (1979) *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow: Iskusstvo Publ.
3. Bazhenova E.A. *Pragmaticheskie edinitsy nauchnogo teksta* [Pragmatic units of scientific text]. Available at: <http://philologicalstudies.org/dokumenty/2007/vol2/20.pdf> [Accessed 06/06/2022]
4. Burov A.A. *Problema metateksta v sovremennoi lingvistike* [The problem of metatext in modern linguistics]. Available at: https://upload.pgu.ru/iblock/f61/uch_2010_viii_00003.pdf [Accessed 06/06/2022]
5. De Beaugrande R. (1981) *Einführung in Textlinguistik*. Tübingen: Niemeyer.
6. Gorbova E.V. (2017) Russkoe vidoobrazovanie: slovoizmenenie, slovoklassifikatsiya ili nabor kvazigrammem? (eshche raz o bolevykh tochках russkoi aspektologii) [Russian speciation: inflection, word classification or a set of quasi-grammes? (once again about the painful points of Russian aspectology)]. *Voprosy yazykoznaneya* [Matters of Linguistics], 1, pp. 24-52.
7. Hyland K. (2005) *Metadiscourse: Exploring Interaction in Writing*. London: Continuum.
8. Kotyurova M.P., Bazhenova E.A. (2008) *Kul'tura nauchnoi rechi: tekst i ego redaktirovanie* [Culture of scientific speech: text and its editing]. Moscow: Flinta: Nauka Publ.
9. Nikolaeva T.M. (2015) O «lingvistike rechi» (v chastnosti, o mezhdometii) [About the linguistics of speech (about interjection, in particular)]. *Voprosy yazykoznaneya* [Matters of Linguistics], 4, pp. 7-20.
10. Paducheva E.V. (2016) Mestoimeniya tipa chto-nibud' v otritsatel'nom predlozhenii [Pronouns like “something” in a negative sentence]. *Voprosy yazykoznaneya* [Matters of Linguistics], 3, pp. 22-36.
11. Pekelis O.E. (2016) Mestoimienie kak sredstvo modifikatsii istinnostnogo statusa (o konstruktsii vida esli <kogda, khotya...> p, eto q) [The pronoun as a means of modifying the truth status (about the construction of the form if <when, although...> p is q)]. *Voprosy yazykoznaneya* [Matters of Linguistics], 2016. № 5. S. 49-78.
12. Romanii G.I., Klyucheva M.A. (2016) K etimologii zachinov kingera, miliram, kirgiz-tatarin i dr. v detskoj podvizhnoi igre tipa «sepi (kovanye)» [To the etymology of the beginnings of kinger, miliram, Kyrgyz-Tatar, etc. in a children's outdoor game like “Chains forged”]. *Voprosy yazykoznaneya* [Matters of Linguistics], 3, pp. 115-130.
13. Ryabtseva N.K. (1992) Mental'nye performativy v nauchnom diskurse [Mental performatives in scientific discourse]. *Voprosy yazykoznaneya* [Matters of Linguistics], 1992. № 4. C. 12-28.
14. Shaimiev V.A. (1999) *Metadiskursivnost' nauchnogo teksta (na materiale lingvisticheskikh proizvedenii)*. *Doct. Dis.* [Metadiscursivity of scientific text (on the material of linguistic works). *Doct. Dis.*]. St. Petersburg.
15. Slyusar' N.A. et al. (2017) Eksperimental'nye issledovaniya mental'nogo leksikona: slovosochetaniya s bukval'nym i ne bukval'nym znacheniem [Experimental studies of the mental lexicon: phrases with literal and non-literal meanings]. *Voprosy yazykoznaneya* [Matters of Linguistics], 3, pp. 83-98.
16. Vezhbitskaya A. (1978) Metatekst v tekste (na materiale pol'skogo yazyka) [Metatext in the text (based on the Polish language)]. In: *Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Vyp. VIII* [New in foreign linguistics. Issue VIII]. Moscow: Progress Publ.
17. Viktorova E.Yu. (2016) *Vspomogatel'naya sistema diskursa: problemy vydeleniya i spetsifiki funkcionirovaniya*. *Doct. Dis.* [Auxiliary system of discourse: problems of identification and specifics of functioning. *Doct. Dis.*]. Saratov.
18. Wang Jiang (2016) *The study of the construction of intersubjectivity by metadiscourse in the English-language scientific discourse from the point of view of the theory of communicative behavior*. *Doct. Dis.* Changchun.
19. Wang Jiafei (2001) *Collection of texts of Russian speech*. Beijing.
20. Zhang Zhigang, Ji Xiaoxia (2005) Primenenie i perevod imperativnykh predlozhenii v nauchnom diskurse [Application and translation of imperative sentences in scientific discourse]. *Kitaiskii nauchno-tekhnicheskii perevod* [Chinese Scientific and Technical Translation], 2, pp. 1-5.
21. Zharkynbekova Sh.K., Baibatyrova A.A. (2019) Vyrazhenie avtorskoi pozitsii v nauchnykh stat'yakh: metadiskursivnye strategii sozdaniya mezhlichnostnykh otnoshenii [Expression of the author's position in scientific articles: meta-discursive strategies for creating interpersonal relationships]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg University], 2, pp. 188-213.